

В больнице Красной звезды Глупый Чжу и Цзя Дунсуй, тяжело дыша, наконец доставили И Чжунхуа. Едва переступив порог, Глупый Чжу во все горло закричал:

— Врача! Врача! Помогите, наш старший мастер упал в обморок!

Дежурный врач, сидевший за бумагами, неохотно поднялся, подошел к ним, осмотрел больного и указал на койку:

— Кладите его сюда, сейчас осматриваю.

После тщательного обследования врач снял перчатки и невозмутимо произнес:

— Ничего страшного, просто перенервничал, вот и потерял сознание. Оставьте его на ночь под наблюдением, если осложнений не будет, завтра выпишем. Где родственники? Идите оформляйте оплату.

У Сюйсуй, жена И Чжунхуа, велела парням присмотреть за мужем, а сама направилась в регистратуру. Глупый Чжу и Цзя Дунсуй уложили И Чжунхуа на кровать, и врач поставил ему капельницу. Вскоре вернулась У Сюйсуй. Втроем они тихо уселись вокруг койки, не отрывая глаз от трубки капельницы. В палате стояла такая тишина, что было слышно лишь мерное тиканье капель.

Когда половина лекарства была введена, И Чжунхай медленно открыл глаза. Взгляд его был затуманен. Обведя палату, он увидел жену и двух своих верных помощников — первого кандидата на роль кормильца Цзя Дунсюя и второго — Глупого Чжу. Он с трудом пошевелил пересохшими губами:

— Что со мной? Где я?

Цзя Дунсуй хотел ответить, но Глупый Чжу его опередил:

— Старший мастер, вас довел до обморока этот новенький, Ван Юэ. Мы привезли вас в больницу, врач сказал, что все в порядке, завтра выпишут.

При упоминании имени Ван Юэ И Чжунхай вздрогнул, словно от укола, и попытался сесть. Глупый Чжу подхватил его, а Цзя Дунсуй ловко подложил подушку под спину. Мысли И Чжунхуа прояснились. Вспомнив, как этот наглец дал ему прозвище и плюнул в лицо, он почувствовал, как ярость снова закипает в груди. Его левая рука сжалась в кулак. Он дал себе слово: я не позволю этому выскочке здесь жить спокойно! Вернусь — сразу соберу общее собрание и устрою ему разнос!

Хотя лицо И Чжунхуа оставалось бесстрастным, внутри него бушевала буря. У Сюйсуй, видя состояние мужа и боясь, что парни совсем измотаются, сказала:

— Дунсуй, Чжу, вам завтра на работу, идите домой. Я сама посижу с ним. Дунсуй, не забудь завтра отпроситься у мастера в цеху.

Цзя Дунсуй согласно кивнул:

— Не волнуйтесь, я все сделаю.

Глупый Чжу добавил:

— Старший мастер, завтра поправитесь, а вечером я помогу вам свести с ним счета. Нельзя позволять этому новичку так себя вести! Я его проучу.

У Сюйсюй проводила их до двери и, вернувшись, тихо села у кровати. В палате остались только они двое. За окном сгущались сумерки, тусклый свет лампы отбрасывал причудливые тени.

Спустя долгое время И Чжунхай нарушил молчание:

— Кто привел этого Ван Юэ?

У Сюйсюй задумалась:

— Я слышала от Ян Жуйхуа, что его привел директор Ван из нашего управления, с каким-то чиновником, а кто именно — не знаю.

И Чжунхай нахмурился и пробормотал себе под нос:

— Директор Ван и какой-то чиновник... Этот Ван Юэ явно не простой рабочий. Да и не дали бы обычному рабочему целый флигель. Может, он сам из начальства?

В его глазах мелькнул жесткий блеск:

— Кто бы он ни был, в нашем сыхэюане он будет плясать под мою дудку. Будь он хоть драконом, придется свернуться, будь тигром — лечь!

Однако, остыв, он вздохнул: в конце концов, он сам всего лишь рабочий на сталепрокатном заводе, что он может сделать?

Поразмыслив, он принял решение:

— Завтра после выписки купи мяса. У нас еще есть два фунта талонов. Купи все, сделай красную свинину. Вечером пригласим Глухую старушку, пусть она даст совет. У нее широкие связи, она наверняка что-нибудь придумает. Она как-то говорила, что знакома с директором завода Яном. Если понадобится, попросим его разобраться с этим новичком!

У Сюйсюй кивнула:

— Хорошо, сделаю.

И Чжунхай удовлетворенно закрыл глаза, погружаясь в воспоминания. Все эти годы, чтобы сохранить репутацию, он следовал советам Глухой старушки. Именно она помогла подкупить врача, чтобы тот выдал справку, будто бесплодна жена, а не он. На людях он разыгрывал роль любящего мужа, который не бросает супругу из верности. В Наньлогусяне его все уважали как порядочного человека. У Сюйсюй за эти годы стала тихой и покорной.

И Чжунхай мысленно похвалил старушку. Если бы не ее хитрость, пришлось бы ему самому идти на обследование, и все бы раскрылось. Старый конь борозды не портит, в делах житейских без нее никуда.

Его снова охватил гнев. Никто в этом дворе не смел называть его так, а уж тем более плевать в лицо. Это было унижение, которое нельзя оставить без ответа. Если он сейчас отступит, остальные сядут ему на шею. Этот болван Лю Хайчжун только и ждет момента, чтобы занять его место старшего мастера. А вредный Сюй Дамао? Он только и ищет повода отомстить за то, что И Чжунхай всегда поддерживал Глупого Чжу.

И Чжунхай сжал кулаки до побелевших костяшек. Завтра вечером он соберет собрание, пригласит старушку, и под давлением толпы заставит Ван Юэ извиниться. А потом заставит его драить общественный туалет. Если тот будет сопротивляться — Глупый Чжу его проучит. А если что — старушка заступится за своего любимчика, а он, И Чжунхай, всегда сможет повернуть дело в нужную сторону.

Он представил, как после победы над Ван Юэ выбьет для своего верного ученика Цзя Дунсюя новые комнаты во флигеле. Тогда тот будет обязан ему по гроб жизни и уж точно обеспечит ему достойную старость.

И Чжунхай улыбнулся. Он уже видел будущее: он, дряхлый старик, опирающийся на трость, неспешно прогуливается по двору. Цзя Дунсюй и Глупый Чжу наперебой ухаживают за ним, Цинь Хуайжу подает чай и готовит еду, а соседи почтительно называют его старым предком. Мечта о безмятежной старости казалась такой близкой.

<http://bllate.org/book/18542/1783679>